

КИДАЙ СВОЙ БИСЕР ПЕРЕД ВЗДЕРНУТЫМ РЫЛОМ...

Моск. правда, 2002. — 12 июля. — с. 12

За скандальной и шумной популярностью **Земфиры** мы забыли — а многие и не знали вовсе — о похожей чем-то на Земфиру, но более мудрой и серьезной певице десятилетием раньше — Янке, покойной **Яне Дягилевой**, панк-фолк-рок-барде из Новосибирска. Позвольте вспомнить о ней.

Когда Янка умерла, думалось: сейчас аукнется, как после смерти

Башлачева. Как после катастрофы с **Цоем**. И ничего не произошло.

Янка возникла, когда от русско-го рок-движения остались рожки да бабки. Когда стало понятно, что, скажем, **Гребенщиков** — только метафизические ананасы в шампанском, а вот ЭТО — настоящее. Косную музыку панка Янка делала тайным заклятием — не проклятием. Такой незащищенной серьезности не было ни у кого, никогда в “нижнем царстве” мировой культуры. **Джанис Джоплин**, с которой Янку нередко сравнивали, глушила боль вслушивания в отчаяние экстазом саморазрушения и поиском транс. Янка работала без болеутоляющих.

Иду я на веревочке, вздыхаю

на ходу,

Доска моя кончается, сейчас я

упаду

*Под ноги, под колеса, под тяжелый
молоток —*

Все с молотка!

Продана смерть моя...

Я знаю немного вещей, горших, чем эта песня с оставленной под ко-

нец считалкой. И последний гитарный перебор, и выкрикнутый-выдохнутый, музыкой ставший Первый звук, который в невыносимую минуту заменяет все остальные. Аз есмь “а” — звук боли, самоопределение человека.

Жизнь Янки получилась трогательно-маленькая (1966 — 1991), одновременно — огромная, законченная и цельная. Вместе со всеми ее песнями, не имевшими никакого отношения к “искусству” — это были только верные и чистые ноты той же жизни. У Башлачева в песнях были и собственно искусство, и просто жизнь — он оказался словно мостом от искусства литературы к чистой Янке. Путь Саш-Баш’а был длиннее, сложнее и извилистее, но дорогу он ей проложил. Янке перемещаться уже не пришлось: она сразу появилась как абсолютная точка на конце его движения — точка, где искусства уже нет, где оно смешно и не нужно. Где остается чистая жизнь, отлитая в слова, сконцентрированная до оцепенения. Грань, на

которой долго не устоять. Либо назад — “на продажу”, либо вперед, но там уже не пространство-время, а вечность.

Сейчас как-то не принято вспоминать о представителях панк-рока. Мишура эстрады завесила другую сторону жизни.

В моей дыре — цветные краски

и голос,

В моей крови песок мешается

с грязью,

А на матрасе позапрошлые руки...

Что ж. “Кидай свой бисер перед вздернутым рылом”... Талант Янки прошел мимо широкой публики, да так и сгинул, никем не замеченный. Но те немногие, кто знал ее при жизни или вслушался в записи после смерти, будут помнить этот голос всегда.

*“И вдаль несется песенка ветрам
наперекор”.*

К. ПРИГОРИНА.